

«Эй, ты рассердился от смущения?» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, отступил назад и избежал когтей Ху Цзя.

Ху Цзя быстро развернулась и махнула своими длинными нефритовыми ногами к Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо снова топнул, уклоняясь от резкого удара Ху Цзя.

Ху Цзя смахнул воздух, и Ху Цзя отшвырнул несколько свитков на подставке.

Увидев, что Лу Юньсяо снова уклоняется, Ху Цзя разозлился, сжал правую руку в кулак, наступил ему на ногу и быстро приблизился, его правый кулак попал прямо в лицо Лу Юньсяо.

Теперь она действительно чувствовала себя неловко, просто глядя на красивое лицо Лу Юньсяо. Этот ненавистный парень осмелился так с ней обращаться.

На этот раз Лу Юньсяо, увидев удар Ху Цзя, не стал уклоняться.

«Если не спрячешься, то не вини меня за грубость».

Ху Цзя что-то пробормотала про себя и снова ударила правым кулаком, на этот раз она хотела ударить Лу Юньсяо в лицо.

«Кряк!» Как раз в тот момент, когда удар Ху Цзя собирался ударить по лицу Лу Юньсяо, ладонь заблокировала переднюю часть ее кулака, лишив ее возможности двигаться вперед.

Ху Цзя энергично стимулировал свой боевой дух, но ладонь Лу Юньсяо оставалась неподвижной.

«Поскольку ты девушка, я уже дал тебе три трюка. Дальше дело за мной».

Лу Юньсяо сказал с равнодушным лицом, крепко сжал правую руку, прямо сжал кулак Ху Цзя и сильно потянул, прямо ошеломляя фигуру Ху Цзя.

Ху Цзя энергично боролась, но Лу Юньсяо крепко держала ее правую руку, как бы она ни старалась, она все равно оставалась неподвижной.

Ху Цзя была в ярости и ударила Лу Юньсяо левой рукой, в то же время ее колено попало в ворота жизни Лу Юньсяо.

Увидев эту сцену, глаза Лу Юньсяо внезапно похолодели, и он быстро протянул левую руку, схватив левую руку Ху Цзя, а затем слегка поднял правую ногу, чтобы заблокировать смертельный удар Ху Цзя. книжная полка.

Как только Ху Цзя наклонился вперед, книжная полка сильно затряслась, и сверху вниз соскользнуло множество свитков.

Ху Цзя изо всех сил боролся, желая дать отпор.

Но разве ее сила могла сравниться с силой Лу Юньсяо, чье телосложение было сравнимо с телосложением великого бойца? Обе руки были крепко сжаты, прижаты к ее телу, а обе ее ноги удерживались Лу Юньсяо. .

Другие ученики ошеломленно уставились на эту сцену. Неужели Лу Юньсяо сдерживала маленькую девочку-демона?

Так ли просто быть сдержанным?

Но становятся ли позы этих двух людей ближе?

Мужчина и женщина...

Кашель кашель, грязный грязный.

Ху Цянь тоже с удивлением смотрел на эту сцену, выражение его лица было немного тусклым, это не то, чего он ожидал, как такое могло быть?

Ху Цянь глубоко погрузился в сомнения.

«Лу Юньсяо, отпусти меня, разве ты не знаешь, будут ли мужчины и женщины целовать друг друга?»

Ху Цзя безрезультатно боролся и не мог не кричать на Лу Юньсяо.

«Я знаю, но я не думал о тебе как о женщине, и ты не сказал этого, когда ударил меня. Теперь, когда я думаю об этом, могут ли мужчина и женщина целоваться друг с другом?»

Лу Юньсяо скривил губы, отпустив тебя, позволь тебе продолжать это делать?

Какая красивая идея!

Он так легко подчинил Ху Цзя сейчас, потому что он был близко, и он подавил это со всей своей силой. Если он действительно хочет подчинить Ху Цзя, ему придется затратить много сил.

И если он действительно сразится с Ху Цзя в павильоне боевых искусств, то пострадают все книжные полки вокруг.

Услышав слова Лу Юньсяо, цвет лица Ху Цзя снова потемнел, и он был настолько темным, что выглядел уродливым. Хотя она такая нежная и крупная красавица, хотя ее характер немного взрывной, Лу Юньсяо на самом деле сказала, что не обращает внимания на ее как женщину. Это совершенно верно. Это величайшее оскорбление для нее.

«Лу Юньсяо!» — сердито взревел Ху Цзя.

«Тебе не нужно быть таким громким, я тебя слышу», — лениво ответил Лу Юньсяо, увидев сердитое выражение лица Ху Цзя, его лицо также медленно поблекло.

«Ты сердишься, не так ли? Честно говоря, я тоже зол».

Лу Юньсяо говорил медленно, но выражение его лица было вполне серьезным.

Увидев серьезный взгляд Лу Юньсяо, Ху Цзя слегка испугался и на какое-то время перестал сопротивляться.

Лу Юньсяо серьезно посмотрел в большие черно-белые глаза Ху Цзя и сказал слово за словом: «Меня не волнует причина вашего так называемого признания или какие-либо трудности, все, что я чувствую, - это шутки».

«Я всегда ненавидел, когда другие люди дразнят меня, особенно чувства. Это очень серьезный вопрос, и здесь нет места для маленькой шутки».

"Если ты действительно признаешься мне, я обязательно дам тебе мордочку, но ты явно дразнишь меня, так чего мне быть вежливым? Я не знаю, на что ты злишься. Это мой отказ ударил по твоему гордому самооценка?"

«Тогда я могу только сказать, что ты заслужил это, потому что ты просил об этом. Я предупрежу тебя в последний раз. Я, Лу Юньсяо, не то, с чем ты можешь играть. Это первый и последний раз. время, я больше не буду проявлять милосердия».

Лу Юньсяо холодно сказала что-то, посмотрела на ошеломленную Ху Цзя, холодно фыркнула, затем отпустила ее и направилась прямо к двери павильона Додзи.

После того, как что-то подобное произошло, сегодняшние боевые навыки можно больше не смотреть, лучше сразу уйти.

Ху Цзя тупо уставился на спину Лу Юньсяо и вдруг сказал: «Если бы я действительно признался тебе прямо сейчас, ты бы согласился со мной?»

Лу Юньсяо сделал паузу и сказал, не оборачиваясь: «Нет, ты не в моем вкусе, я не люблю сорванцов».

В конце концов, Лу Юньсяо сделал еще один шаг.

сорванец!

мальчик!

сын!

Слова Лу Юньсяо медленно пронесли в голове Ху Цзя, и через некоторое время она издала сокрушительный рев гнева: «Лу Юньсяо, я убью тебя».

Резкий и пронзительный голос заставил многих студентов в павильоне Додзи дрожать.

Лу Юньсяо, казалось, не решился, кивнул охраннику у двери и старику с ошеломленным выражением лица и вышел из павильона боевых навыков, оставив только разгневанного Ху Цзя, бесконечно кричащего в павильоне боевых навыков.

«Кстати, старик сейчас довольно силен».

Идя по дороге, Лу Юньсяо вспомнил старика, которого он только что видел, и не мог не бормотать в своем сердце.

Аура старика была не хуже, чем у Юн Юня того времени, и даже сильнее. Было очевидно, что он был настоящей электростанцией Доухуана.

«Помимо команды правоохранительных органов, во внешнем дворе есть только два доухуана. Один из них — вице-президент Ху Ган, а другой — декан. Говорят, что декан очень талантлив, но у старика густые волосы. ."

«В таком случае, разве этот человек не вице-президент?»

Лу Юньсяо был поражен, он на самом деле издевался над ее внучкой перед вице-президентом,

и был так зол, что был наполовину мертв?

«Это немного захватывающе», — пробормотал Лу Юньсяо и пошел вперед...

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2542526>